

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Действующее законодательство Российской Федерации делит все многообразие существующих видов юридических лиц на две группы: коммерческие и некоммерческие организации. В основе такой градации видов лежит цель деятельности юридических лиц. Для некоммерческой организации основная цель создания не может заключаться в систематическом получении прибыли. Вместе с тем, некоммерческие организации являются такими же субъектами предпринимательского права, как и коммерческие. И те и другие юридические лица являются субъектами предпринимательской деятельности. С учетом положений Концепции развития гражданского законодательства 2009 года, научных дискуссий о принципиальном понимании и значении основных категорий института юридического лица в Гражданский кодекс РФ были внесены существенные изменения и дополнения. При этом основополагающее значение имеет дополнение, внесенное в содержание ст. 2 ГК РФ, согласно которому корпоративные отношения рассматриваются как неотъемлемая составная часть предмета гражданского права. Таким образом осуществлено реформирование системы организационно-правовых форм юридических лиц, а также их правового режима как субъектов предпринимательской деятельности, требующих дополнительного научного осмысления.

Среди основных авторов, проводящих исследования по заявленной теме, можно отметить таких, как: В.А. Белов, Н.В. Козлова, Д.В. Ломакин, Е.А. Суханов, С.А. Сеницын, Л.И. Шевченко и других.

Нормативную основу исследования составили основные нормативно-правовые акты по заявленной теме, среди которых необходимо отметить: Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее по тексту гражданский кодекс РФ, ГК РФ) и др.

Эмпирической основой исследования выступают материалы федеральной судебной практики.

Цель курсовой работы заключается в комплексном исследовании юридических лиц как субъектов предпринимательского права.

Для достижения поставленной цели использовались следующие задачи:

- дать понятие и выделить организационно-правовые формы юридических лиц с учетом новелл гражданского кодекса РФ
- рассмотреть правоспособность юридических лиц как субъектов предпринимательской деятельности
- изучить юридических лиц как субъектов права собственности и ограниченных вещных прав
- рассмотреть юридические лица как участников правоотношений через призму права собственности и ограниченных вещных прав.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся в связи с деятельностью в предпринимательской деятельности различных видов организаций.

Предмет исследования: Юридические лица как субъекты предпринимательского права.

Работа выполнена с помощью методов: формально-юридического, логического, системного анализа и синтеза.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1. Понятие и признаки юридических лиц как субъектов предпринимательского права

1.1. Понятие и организационно-правовые формы юридических лиц с учетом новелл гражданского кодекса РФ

С 1 сентября 2014 г. вступили в силу новые правила о юридических лицах. Этого значимого события юридическое сообщество ожидало не один год после одобрения 7 октября 2010 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Концепции развития гражданского законодательства РФ. В результате обсуждений положений

указанной Концепции и множества законопроектов получены новые, хотя и не бесспорные, положения о юридических лицах в ГК РФ.

В связи с недостатками в регулировании деятельности юридических лиц на основе первой части Гражданского кодекса РФ^[1] в рамках Концепции развития гражданского законодательства 2009 года (первой ее редакции) была предложена Концепция совершенствования корпоративного законодательства на период до 2008 года (далее – Концепция^[2]). В данных документах, как и в научной литературе, указывалось на недостатки правового регулирования, касающегося деления юридических лиц на виды, использования в гражданском обороте их отдельных организационно-правовых форм.

В соответствии с положениями названных Концепций было осуществлено реформирование системы организационно-правовых форм юридических лиц, разделение их с точки зрения организационной структуры на корпорации (построенные на началах членства) и иные юридические лица некорпоративного характера (унитарные предприятия, фонды, учреждения).

С вступлением в силу 1 сентября 2014 г. Федерального закона от 03.07.2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»^[3] (далее – Закон о публично-правовых компаниях) претерпело некоторые изменения само понятие юридического лица, закрепленное в п. 1 ст. 48 ГК РФ. В частности, из этого определения исключены указания на права, которыми может обладать юридическое лицо относительно своего имущества (право собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления), и на то, что юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс и (или) смету. В число признаков юридического лица включен дополнительный – необходимость его государственной регистрации (п. 2 ст. 48 ГК РФ). Статья 48 ГК РФ гласит, что учредители государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также учреждений имеют вещные права на имущество (абз. 1 п. 3); участники корпоративных организаций имеют корпоративные права (абз. 2 п. 3). Важное значение имеет положение о перечне учредительных документов юридического лица: ранее содержавшееся в ст. 52 ГК РФ требование «об учредительных документах» заменено указанием на «учредительный документ» (п. 1 ст. 49, п. 2 ст. 53, п. 5 ст. 54, п. 2 ст. 57 и др.). По общему правилу юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ, действуют на основании уставов, которые утверждаются их учредителями (участниками), за исключением тех юридических лиц, которые могут действовать на основании типового устава или

единого типового устава (пункты 2 и 3 ст. 52 ГК РФ).

Принципиальный характер имеет изменение положений, содержащихся в ст. 50 ГК РФ, где речь идет о характере деятельности, осуществляемой некоммерческими организациями: право на осуществление указанными организациями предпринимательской деятельности (в прежней редакции п. 3 ст. 50) заменено указанием на право некоммерческих организаций осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям[4]. Для осуществления такой деятельности необходимо не только соответствие ее целям деятельности некоммерческой организации, разрешение на это в уставе, но и наличие достаточного для осуществления указанной деятельности имущества рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (пункты 4 и 5 ст. 50, п. 1 ст. 66.2 ГК РФ)[5].

Важное теоретическое и практическое значение имеет классификация юридических лиц, позволяющая четко определить правовой статус того или иного юридического лица и исключить возможность смешения различных по юридической природе организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. При этом необходимо, чтобы проводимая по любому из критериев классификация юридических лиц была законченной, охватывала все разновидности организаций[6]. Юридическое лицо должно отвечать признакам той или иной признаваемой законом группы юридических лиц, поэтому создание разного рода образований, не известных по своей юридической природе законодательным нормам и не охватываемых, соответственно, ни одной из квалификационных групп, должно признаваться неправомерным.

Особую значимость имеет деление юридических лиц по цели их деятельности на коммерческие (преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности) и некоммерческие (не имеющие цели извлечения прибыли и не распределяющие прибыль между участниками).

Действующее законодательство Российской Федерации делит все многообразие существующих видов юридических лиц на две группы: коммерческие и некоммерческие организации. В основе такой градации видов лежит цель деятельности юридических лиц. Для некоммерческой организации основная цель создания не может заключаться в систематическом получении прибыли. Вместе с тем, некоммерческие организации являются такими же субъектами

предпринимательского права, как и коммерческие.

В настоящее время ГК РФ допускает создание коммерческой организации в организационно-правовой форме:

- 1) хозяйственного товарищества;
- 2) хозяйственного общества;
- 3) крестьянско-фермерского хозяйства;
- 4) хозяйственных партнерств;
- 5) производственных кооперативов;
- 6) государственных или муниципальных унитарных предприятий^[7].

Анализируя современное состояние правового регулирования статуса коммерческих организаций, следует отметить стремление законодателя его усовершенствовать и создать таким образом наиболее оптимальные условия для осуществления ими хозяйственной деятельности и получения на этой основе прибыли. Одновременно законодатель преследовал цель сформулировать нормативные положения о коммерческих организациях как о профессиональных участниках имущественного оборота.

В пунктах 2 и 3 ст. 50 действующего ГК содержатся закрытые перечни коммерческих и некоммерческих организаций, создание и деятельность которых предусмотрена законодательством Российской Федерации.

Законодателем в ст. 50 ГК РФ перечислены виды юридических лиц, которые могут функционировать в качестве коммерческих и некоммерческих организаций, при этом в указанный перечень Федеральными законами от 05.05.2014 № 99-ФЗ, от 23.05.2015 № 133-ФЗ, от 13.07.2015 № 268-ФЗ, от 03.07.2016 № 236-ФЗ внесено немало новелл.

Юридические лица как коммерческие организации могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий (п. 2 ст. 50 ГК).

Более широко представлен в ГК РФ (с учетом внесенных изменений и дополнений) перечень юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями (п. 3 ст. 50).

В этот перечень включены:

- различные виды потребительских кооперативов;
- общественные организации; общественные движения;
- ассоциации (союзы), к которым относятся, в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов, общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные палаты;
- товарищества собственников недвижимости (в том числе жилья);
- казачьи общества;
- общины коренных малочисленных народов;
- фонды, включая общественные и благотворительные;
- учреждения (государственные, муниципальные и частные);
- автономные некоммерческие организации; религиозные организации;
- публично-правовые компании; адвокатские палаты, адвокатские образования (обладающие статусом юридического лица);
- государственные корпорации^[8].

ГК РФ разрешает некоммерческим организациям осуществлять приносящую доход деятельность при наличии следующих условий:

а) если это предусмотрено их уставами;

б) постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы;

в) если это соответствует таким целям;

г) при наличии достаточного для осуществления такой деятельности имущества рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного законом для обществ с ограниченной ответственностью;

д) если полученная прибыль не подлежит распределению между участниками^[9].

Так, суд, ссылаясь на п. 2 ст. 50 и п. 1 ст. 132 ГК РФ, разъяснил, что гражданское законодательство не содержит таких отдельных понятий (в т.ч. как вид организационно-правовой формы юридического лица), как фабрика, завод, концерн, комбинат, фирма, трест^[10].

Таким образом, мы приобретаем первый отличительный признак, формальный по своей природе, при руководстве которым становится возможным разграничение коммерческих и некоммерческих образований – соответствие организационно-правовой формы юридического лица той или иной форме, присущей коммерческим либо некоммерческим организациям согласно закону.

Другой, также формальный, признак закреплен положениями п. 4 ст. 54 и п. 1 ст. 1473 ГК, в соответствии с которыми юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование, права на которое регулируются нормами ст. 1473 - 1476 ГК. Законом установлено, что фирменное наименование организации, включающее в себя указание на организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, закрепляется в его учредительных документах и включается при государственной регистрации в Единый государственный реестр юридических лиц.

Необходимо учитывать принципиальное различие в целях учреждения и деятельности коммерческой организации, являющейся субъектом права, специально созданным для осуществления предпринимательства, и некоммерческой организации, созданной для достижения иных, социально значимых и общественно полезных благ. Ввиду этого более правильным будет употребление в отношении последних термина «приносящая доход деятельность», имея в виду вспомогательную хозяйственную деятельность, т.е. неосновную, дополнительную деятельность, приносящую доходы, необходимые для поддержания существования самой организации и обеспечения ее основной деятельности.

В условиях рыночных отношений вряд ли целесообразно лишать некоммерческие юридические лица возможности самостоятельно зарабатывать деньги, получать прибыль. Однако получение прибыли не является и не может быть самоцелью создания и деятельности таких юридических лиц: она не распределяется между их членами (участниками), а служит лишь дополнительным средством достижения социальных, научных, благотворительных, управленческих и других целей, направленных на достижение общественных благ.

С учетом новелл, внесенных в ГК РФ, важное значение приобретает деление юридических лиц на корпоративные и унитарные. К корпоративным юридическим лицам (корпорациям) закон относит юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (п. 1 ст. 65.1, статьи 65.2, 65.3 ГК РФ)[\[11\]](#). К корпоративным юридическим лицам

относятся:

- хозяйственные товарищества и общества;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- хозяйственные партнерства;
- производственные и потребительские кооперативы;
- общественные организации;
- общественные движения;
- ассоциации (союзы);
- товарищества собственников недвижимости;
- казачьи общества;
- общины коренных малочисленных народов (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ)[\[12\]](#).

В ГК РФ впервые закреплено в качестве общего правила положение о прямой пропорциональности объема правомочий участников хозяйственного общества их долям в уставном капитале такого общества. Исключение из данного положения может быть предусмотрено уставом непубличного хозяйственного общества и корпоративным договором, если сведения о нем и о предусмотренном им объеме правомочий внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Исключены из ГК РФ положения об обществах с дополнительной ответственностью. По мнению В.А. Белова, было логичней оставить их в перечне создаваемых хозяйственных обществ, переименовав в общества с ограниченной ответственностью, в то время как общества с ограниченной возможностью в их нынешнем виде – без всякой ответственности участников – исключить из данного перечня[\[13\]](#).

Принципиальный характер носит внесенное в ГК РФ новое положение об уставном капитале хозяйственного общества: если ранее оценка вклада осуществлялась по соглашению участников и только в случаях, установленных законом, применялась независимая экспертная оценка, то по новым правилам единственным способом стала оценка вкладов, осуществляемая только независимым оценщиком; участникам общества прямо запрещено устанавливать более высокую оценку.

Хозяйственные товарищества могут создаваться в организационно-правовой форме полного товарищества или товарищества на вере (коммандитного товарищества); хозяйственные общества – в виде акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. Введено разграничение хозяйственных обществ

на публичные и непубличные. При этом все хозяйственные общества признаются непубличными, кроме акционерных обществ двух видов:

- акции и ценные бумаги которых, конвертируемые в акции, публично размещаются (посредством открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах;
- акционерные общества, устав и фирменное наименование которых содержат указания на то, что общество является публичным.

Анализ положений ст. 66.3 ГК РФ свидетельствует, что непубличным хозяйственным обществам предоставлено гораздо больше свободы в части решения вопросов управления делами, чем участникам публичных обществ. Особый статус по ГК РФ имеет публичное акционерное общество (ст. 97) [\[14\]](#), создание которого в сфере топливно-энергетического комплекса имеет свою специфику.

Е.А. Суханов справедливо отмечает, что количество разновидностей (организационно-правовых форм) некоммерческих организаций в современном российском праве достигает 30 и является явно избыточным [\[15\]](#). Например, возникают сомнения в необходимости выделения в качестве самостоятельных особых видов юридических лиц казачьих обществ, которые, как и иные подобного рода объединения, фактически являются типичной разновидностью общественных объединений граждан, а также общин коренных малочисленных народов, представляющих собой по сути разновидность потребительских кооперативов [\[16\]](#). Нельзя также не согласиться с мнением Е.А. Суханова о том, что в некоммерческих корпорациях неизбежно возникают имущественные корпоративные отношения, правовой режим которых принципиально сходен с режимом аналогичных отношений, возникающих в рамках коммерческих организаций, учитывая прямо закрепленную законом возможность участия некоммерческих корпораций в предпринимательской деятельности.

Более рациональным был отраженный в проекте ГК РФ подход о выделении трех групп некоммерческих корпораций:

- 1) потребительские кооперативы, включая отдельные их виды;
- 2) общественные организации, основанные на членстве граждан (включая отдельные их разновидности);

3) ассоциации и союзы, в которых допускалось одновременное членство граждан и (или) юридических лиц[17].

В зависимости от прав учредителей юридического лица на его имущество ГК РФ выделяет две группы юридических лиц (п. 3 ст. 48).

В первую группу входят юридические лица, на имущество которых их учредители имеют вещные права. К их числу относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения.

Во вторую группу входят юридические лица, в отношении которых их учредители имеют корпоративные права. В эту группу входят корпоративные организации (корпорации), перечень которых дан в ст. 65.1 ГК РФ: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов.

1.2. Правоспособность юридических лиц как субъектов предпринимательской деятельности

Некоторые авторы проводят классификацию юридических лиц по содержанию правоспособности – как организаций с общей, специальной, исключительной и ограниченной правоспособностью[18]. Здесь стоит отметить следующее: во-первых, особой необходимости деления юридических лиц по данному критерию не имеется; во-вторых, не понятно выделение таких видов правоспособности, как исключительная и ограниченная. ГК РФ выделяет правоспособность общую и специальную (ст. 49). Общей правоспособностью (ее также называют универсальной) обладают коммерческие организации (за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом), которые могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. При этом закон не требует указывать в учредительных документах перечень осуществляемых видов деятельности. Как было разъяснено в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», «коммерческой организации, в

учредительных документах которой не содержится указанный выше перечень, не может быть отказано в выдаче лицензии на занятие соответствующим видом деятельности только на том основании, что соответствующий вид деятельности не предусмотрен ее учредительными документами»[\[19\]](#).

Правило об общей правоспособности относительно хозяйственных товариществ и обществ носит общий характер, но имеет исключения. Так, в силу указаний закона применительно к отдельным видам рассматриваемых коммерческих организаций может быть установлена специальная правоспособность, при которой юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Специальной правоспособностью обладают некоммерческие юридические лица, государственные и муниципальные унитарные предприятия[\[20\]](#). Согласно п. 4 ст. 52 ГК РФ в уставах некоммерческих организаций, уставах унитарных предприятий и (в предусмотренных законом случаях) в уставах других коммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности юридических лиц.

Так, в силу указаний соответствующих законов специальной правоспособностью наделены функционирующие в организационно-правовой форме хозяйственных обществ коммерческие банки, страховые организации, товарные биржи. Например, ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», устанавливая конкретный характер деятельности коммерческих банков – совершение банковских операций, – вводит запрет на осуществление банками таких видов деятельности, как производственная, торговая, страховая.

Предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть предусмотрены уставом также в случаях, если по закону это не является обязательным (п. 4 ст. 52 ГК РФ). Так, режим специальной правоспособности для коммерческих юридических лиц может быть установлен, например, усмотрением учредителей путем ограничения предмета и целей деятельности в уставе, что должно быть определено выражено в данном учредительном документе; это возможно также установлением исчерпывающего перечня деятельности, которой соответствующая коммерческая организация вправе заниматься[\[21\]](#).

При проведении классификации юридических лиц по содержанию правоспособности наряду с общей и специальной правоспособностью ряд авторов выделяет ограниченную правоспособность[\[22\]](#), которая, по их мнению, возникает у юридических лиц в связи с лицензированием отдельных видов их деятельности, с

требованиями членства в саморегулируемой организации или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ, при ограничении правоспособности самими учредителями в уставе организации.

Представляется, что действующее законодательство не содержит оснований для выделения такого вида правоспособности.

Правоспособность как правовая категория определяется как возможность иметь права и нести обязанности, т.е. как способность быть их носителем, которая возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений об их создании. Наряду с правоспособностью выделяется дееспособность юридического лица как способность данного субъекта непосредственно своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать обязанности и исполнять их, т.е. непосредственно осуществлять ту или иную деятельность [23]. Получение специальных разрешений (лицензий) закон связывает не с установлением правоспособности, а с особенностями осуществления определенных видов деятельности, иначе – допуском к осуществлению такой деятельности (ст. 49 ГК РФ). Как указано в п. 2 ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом; решение о таком ограничении может быть оспорено юридическим лицом в суде. В пункте 2 ст. 1 ГК РФ зафиксировано, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В силу вышеуказанного вряд ли есть основания говорить об ограниченной правоспособности юридических лиц, особенно включая те случаи, когда речь идет об ограничении правоспособности юридического лица по усмотрению учредителей. Такими действиями учредители определяют сферы своей деятельности, закрепляя это в уставе организации.

Авторы Концепции предприняли попытку упорядочить использование в предпринимательской деятельности государственных корпораций, касающуюся, прежде всего, энергетического сектора экономики, где создаются и продолжают функционировать в качестве юридического лица государственные корпорации (например, Росатом) [24]. В Концепции предлагалось рассматривать государственную корпорацию не как самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица, а как специальный способ создания субъектов права, уникальных по своему правовому (частноправовому и публично-правовому) статусу

[25]. В этой связи предлагалось исключить законодательную возможность создания юридических лиц в самостоятельной организационно-правовой форме госкорпораций путем отмены соответствующих правил Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [26]. В целях обеспечения более эффективного участия госкорпораций в имущественном обороте говорится о целесообразности определить, нормы каких организационно-правовых форм юридических лиц подлежат применению к гражданско-правовым отношениям с участием госкорпораций.

Вместе с тем Законом о публично-правовых компаниях государственные корпорации включены в перечень организационно-правовых форм юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями.

В заключение отметим, что юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Признаки юридического лица как субъекта гражданского права можно выделить исходя из его легального определения. Это: признак организационного единства, признак имущественной обособленности, наличие собственного имени (наименования) и способность приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, выражены словами «может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности», самостоятельная имущественная ответственность, способность выступать истцом и ответчиком в суде.

2. Участие юридических лиц в предпринимательской деятельности

2.1. Юридические лица как субъекты права собственности и ограниченных вещных прав

Юридические лица выступают участниками отношений в сфере предпринимательского права. Важным условием такого участия является возможность юридическому лицу иметь право собственности и ограниченных

вещных прав.

Следует обратить внимание на то, что проведенная реформа не затронула вещные права юридических лиц, законодатель целенаправленно оставил данную сферу отношений для регулирования предлагаемым новым разделом II Гражданского кодекса РФ «Вещное право»[\[27\]](#) (в действующем Кодексе – «Право собственности и другие вещные права»).

В настоящее время гражданско-правовое положение юридического лица как субъекта права собственности регламентировано Гражданским кодексом РФ, соответствующие нормы которого действуют еще с 1995 г. В то же время правовой статус юридического лица как субъекта ограниченных (других) вещных прав Кодексом урегулирован крайне недостаточно. Исключение составляют ограниченные вещные права унитарных предприятий и учреждений (право хозяйственного ведения и оперативного управления), правовая природа которых была определена еще советским законодательством как прав на чужие вещи (в доктрине соответственно – вещных прав).

Участие юридических лиц в вещных правоотношениях следует рассматривать в двух основных аспектах:

- во-первых, как субъектов права собственности;
- во-вторых, как субъектов ограниченных вещных прав.

При этом ограниченные вещные права юридических лиц не должны сводиться сугубо к хозяйственному ведению и оперативному управлению. По российскому законодательству юридические лица могут выступать субъектами и других ограниченных вещных прав на земельные участки: сервитутных прав (ст. 274 ГК РФ) и права постоянного бессрочного пользования (ст. 268 ГК РФ).

В отличие от российского права законодательство стран романо-германской правовой ветви не закрепляет в качестве вещных прав право хозяйственного ведения и оперативного управления.

Несложно заметить, что подобное положение юридического лица в вещных правоотношениях по отечественному праву является весьма ограниченным. Законодательство европейских стран с рыночной экономикой и развитыми правопорядками предоставляет организациям широкие возможности участия в отношениях по осуществлению вещных прав. В частности, в странах континентального права юридические лица помимо сервитутных отношений

участвуют в отношениях по осуществлению права застройки (суперфиция), узуфрукта (в том числе и узуфрукта прав, долей, в корпорациях), вещных выдач, преимущественных прав, разнообразных залоговых прав. Известно, что в рамках реформы гражданского законодательства Российской Федерации планируется существенное изменение Гражданского кодекса РФ в сфере правового регулирования вещных прав и предлагается введение наряду с правом собственности развитой системы ограниченных вещных прав[28].

В частности, п. 2 ст. 223 ГК РФ в редакции законопроекта об изменении ГК РФ к ограниченным вещным правам отнесены:

- право постоянного землевладения;
- право застройки земельного участка;
- сервитуты;
- право личного пользования;
- ипотека; право приобретения чужой недвижимой вещи;
- право вещной выдачи;
- право оперативного управления имуществом, относящимся к государственной или муниципальной собственности;
- право ограниченного владения земельным участком.

Кроме того, предлагается ввести защиту фактического владения как граждан, так и юридических лиц. Как видно из представленного перечня вещных прав, по сравнению с действующей редакцией Гражданского кодекса РФ, в законопроекте об изменении ГК РФ отсутствуют права пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, относящимся к государственной или муниципальной собственности, а также право хозяйственного ведения[29].

Данные права обычно называют классическими вещными правами, они давно известны многим зарубежным правовым порядкам, ряд из них действовал в русском праве конца XIX - начала XX столетия. Перечисленные вещные права открывают разнообразные новые возможности для юридических лиц по использованию чужого имущества на бессрочном или долгосрочном, абсолютном, защищенном против третьих лиц, обладающем публичным характером праве, в том числе для ведения предпринимательской деятельности.

2.2. Юридическое лицо как участник правоотношений через призму права собственности и ограниченных вещных прав

Юридическое лицо как субъект права собственности является участником абсолютного правоотношения, в котором ему противостоит неограниченный круг пассивно обязанных субъектов. В абсолютном правоотношении юридическое лицо реализует правомочия владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом вовне. При этом следует отграничить данные абсолютные отношения от «внутренних» отношений юридического лица, возникающих между участниками юридического лица и самим юридическим лицом (для корпораций характеризующиеся как корпоративные отношения). Согласно ст. 2 ГК РФ корпоративные отношения – отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Под корпоративными правами принято понимать права участия и права управления корпорацией.

Несмотря на дискуссионность правовой природы данных прав, отсутствие их вещного характера неоднократно отмечалось в современной юридической литературе[30]. В частности, по мнению А.В. Габова, отличие корпоративных прав от вещных заключается в следующем: объектом вещных прав является имущество, а объектом корпоративных прав – поведение субъекта права (например, формирование высшего органа корпорации ее участниками в соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ и п. 1 ст. 65.3 ГК РФ)[31]. В этой связи справедливо обособление самостоятельных корпоративных отношений наряду с вещными и обязательственными правоотношениями[32].

Очевидно, что корпоративные права не могут иметь абсолютный характер, поскольку они направлены не к неограниченному числу пассивно обязанных субъектов, а обращены к конкретному субъекту права (корпорации), поэтому корпоративные права представляют собой разновидность относительных прав.

В новой редакции Гражданского кодекса РФ отсутствует деление юридических лиц по признаку «отношение учредителя (участника) к имуществу юридического лица». Напомним, что в прежней редакции п. 2 и 3 ст. 48 ГК РФ закреплялось деление на организации, в которых учредители (участники) имеют к имуществу юридического лица обязательственные права (хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы) либо вещные права

(унитарные предприятия и учреждения) либо они не имеют имущественных прав (религиозные организации, благотворительные фонды, ассоциации, (союзы)). Соответственно, права участников хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов прямо характеризовались как обязательственные права.

В настоящее время во главу угла ставится другой признак - членские права участников (учредителей) в юридическом лице (права участия), в зависимости от которого юридическое лицо имеет статус корпоративной либо унитарной организации[33]. К корпоративным организациям отнесены:

- хозяйственные товарищества и общества;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- хозяйственные партнерства;
- производственные и потребительские кооперативы;
- общественные организации, общественные движения;
- ассоциации (союзы);
- товарищества собственников недвижимости;
- казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;
- а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

К унитарным юридическим лицам отнесены:

- государственные и муниципальные унитарные предприятия;
- фонды;
- учреждения;
- автономные некоммерческие организации;
- религиозные организации;
- государственные корпорации, публично-правовые компании (абз. 2 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ[34]).

Как корпоративные, так и унитарные организации, за исключением унитарных предприятий и учреждений, обладают правом собственности на имущество, внесенное их учредителями (участниками) в качестве вклада в имущественный капитал, а также приобретенное ими в результате хозяйственной деятельности. Унитарные предприятия и учреждения – организации, не обладающие правом собственности на внесенное учредителем имущество.

Авторы Концепции развития гражданского законодательства о юридических лицах видят содержание корпоративных прав коммерческих организаций как в правах участия, так и в обязательственных правах. В связи с этим в данной Концепции прямо указано, что права участников хозяйственных обществ и товариществ, а также кооперативов предлагается охарактеризовать в качестве корпоративных прав, имея в виду охватить этой категорией как права участия в юридическом лице, так и обязательственные права (п. 2.9 Концепции о юридических лицах)[\[35\]](#).

Не случайно в ст. 67 ГК РФ относительно ряда коммерческих корпораций сохранено положение о том, что участник хозяйственного товарищества или общества наряду с правами, предусмотренными для участников корпораций (п. 1 ст. 65.2), также вправе принимать участие в распределении прибыли товарищества или общества, участником которого он является; получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

Поэтому следует исходить из того, что корпоративные права участников товариществ и обществ охватывают как права участия, так и обязательственные права участника к имуществу юридического лица. Несмотря на отсутствие прямого закрепления в ГК РФ в структуре корпоративного права отношения учредителей (участников) к имуществу юридического лица в виде права на долю, на дивиденды, на остаток имущества при ликвидации («ликвидационную квоту»), такие отношения весьма значимы в корпорации (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ).

Интересно заметить, что обязательственными правами обладают и участники хозяйственных партнерств. В частности, они имеют право на долю в складочном капитале, вправе ею распорядиться, имеют право на получение остатка имущества юридического лица при его ликвидации (п. п. 3, 4, 5 ч. 1 ст. 5, ст. 12 Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»[\[36\]](#)).

Очевидно, что обязательственными права на имущество имеет и член крестьянского фермерского хозяйства, обладающий статусом юридического лица. В настоящее время положения Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»[\[37\]](#) распространяют силу главным образом на крестьянские (фермерские) хозяйства, которые не зарегистрированы как юридические лица. Однако п. 1 ст. 86.1 ГК РФ закрепляет в качестве одного из признаков КФХ – личное участие и объединение членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов. По мнению Е.А. Суханова, положения ст. 86.1 ГК РФ позволяют говорить о сходстве статуса членов КФХ со

статусом участника полного товарищества[38]. Между тем в настоящее время правовое положение КФХ - юридического лица урегулировано крайне недостаточно, поэтому правовая природа прав членов КФХ к имуществу юридического лица пока остается не вполне определенной.

Как правило, в некоммерческой корпорации учредители (участники) лишь формируют имущественный капитал организации путем обязательных взносов, но не обладают правом на дивиденды, ликвидационную квоту и другими обязательственными правами к имуществу юридического лица. Исключения составляют потребительские кооперативы, участники которых обладают правом на пай в паевом капитале данной корпорации[39].

Поэтому перечисленные обязательственные права участников юридического лица следует отнести к элементам внутренних отношений юридического лица, имеющих имущественный характер, не относящихся к абсолютным отношениям права собственности юридического лица.

Право собственности и другие вещные права юридического лица реализуется вовне в самостоятельном абсолютном правоотношении, в котором юридическому лицу противопоставляются неограниченное число пассивно обязанных субъектов.

2. В абсолютном правоотношении юридическое лицо участвует посредством осуществления права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, которые согласно ст. 209 Гражданского кодекса РФ составляют содержание права собственности.

На юридические лица распространяется правило п. 2 ст. 209 ГК РФ о том, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом[40].

Закон устанавливает исключения из общих положений гражданского права при регулировании права собственности юридических лиц. В целом эти исключения можно охарактеризовать как установленные законом ограничения права собственности юридического лица. Согласно п. 2 ст. 49 Гражданского кодекса РФ

юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом. Пункт 2 ст. 213 ГК РФ устанавливает, что количество и стоимость имущества, находящегося в собственности юридического лица, не ограничиваются, кроме случаев, предусмотренных законом.

Заметим, что современные ограничения права собственности юридических лиц связаны с новыми тенденциями в сфере экономической деятельности и направлены на защиту интересов кредиторов и контрагентов юридического лица, его участников и учредителей. Ряд ограничений права собственности вытекает и из специальной правоспособности юридического лица. Ограничения в праве собственности юридического лица закрепляет законодательство о защите конкуренции, о банкротстве, о саморегулируемых организациях, об участии в долевом строительстве, а также отдельные законы о гражданско-правовом положении некоторых юридических лиц[41]. Например, ограничение на распоряжение имуществом юридического лица вытекает из Законов об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах, об унитарных предприятиях. Речь идет о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, а также о сделках с недвижимостью.

Тенденция на ограничение сделок с отдельными объектами, принадлежащими юридическому лицу на праве собственности, получила распространение и в отношении религиозных организаций, а также публично-правовых компаний[42]. В частности, согласно п. 1 ст. 21.1 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»[43] сделки по распоряжению недвижимым имуществом, включая сделки, направленные на его отчуждение, приобретение, передачу его в аренду, безвозмездное пользование, а также договоры займа и кредитные договоры совершаются религиозной организацией с письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного уставом религиозной организации на письменное согласование таких сделок (уполномоченного органа религиозной организации).

Ограничения установлены также и Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[44], согласно ст. 17 которого уставом публично-правовой компании может быть предусмотрена необходимость получения предварительного одобрения на совершение генеральным директором публично-правовой компании отдельных видов сделок и критерии отнесения сделок к таковым, включая их размер.

Кроме того, известны ограничения права собственности юридического лица на использование отдельных объектов для конкретной цели. К примеру, ст. 288 ГК устанавливает запрет на размещение в жилом помещении юридического лица (без предварительного перевода из жилого помещения в нежилое) (ст. 288 ГК РФ). Между тем в последнее время поднимается вопрос об изменении данного нормативного положения и снятии подобного ограничения для отдельных организаций. В этой связи представляет интерес заключение Совета при Президенте РФ по кодификации гражданского законодательства РФ, которым подвергнут анализу законопроект, предлагающий разрешить социально ориентированным некоммерческим организациям размещать в жилых помещениях соответствующие юридические лица без перевода их в нежилые[45]. Ранее Законом об адвокатуре для адвокатских партнерств разрешено осуществлять адвокатскую деятельность в жилом помещении.

3. Юридическое лицо выступает единым и единственным собственником своего имущества. После отмены Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», ст. ст. 9-12 которого закрепляли некое право общей собственности акционеров акционерного общества закрытого типа и участников товарищества с ограниченной ответственностью на имущество юридического лица, было важным показать иной подход, в соответствии с которым имущество юридического лица обособляется от имущества его учредителей (участников), учредителя и составляет право частной собственности юридического лица.

Данный тезис и сегодня наиболее полно характеризует юридическое лицо как собственника, применим к праву собственности как корпоративных, так и унитарных организаций, обладающих правом собственности на имущество (фонд, религиозная организация, публично-правовая компания, государственная корпорация). Особенно важно показать, что, несмотря на права участия участников в юридическом лице, имущество организации является единым и неделимым. Поэтому представляются несостоятельными предложения об отказе от единства права собственности на имущество юридического лица. В частности, подобный подход содержится в поступившем в Конституционный Суд РФ заявлении, в котором оспаривается конституционность п. 3 ст. 213 ГК РФ о праве собственности коммерческих организаций на имущество, переданное им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами). Основанием, по мнению заявителей, явилось нарушение данным правилом их права на приватизацию земельного участка после образования кооператива. Очевидно, что подобные предложения не соответствуют ни доктрине, ни законодательству.

Конституционный Суд РФ в 2011 г. отказал в приеме данного заявления. По мнению заявителей, оспариваемое положение в той мере, в какой оно устанавливает право собственности акционерного общества на имущество, внесенное участниками в уставный капитал общества, созданного на базе колхоза, совхоза, другого сельскохозяйственного предприятия, реорганизованного в соответствии с Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и на основе ст. 11 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», предусматривавшей, что имущество акционерного общества закрытого типа формируется за счет вкладов участников, полученных доходов и других законных источников и принадлежит его участникам на праве общей долевой собственности, лишает участников общества вещных прав на внесенное в уставный капитал имущество, принудительно изымая у них эти права и передавая их обществу, что противоречит ст. ст. 30, 34 (ч. 1) и 35 (ч. ч. 1, 2 и 3) Конституции РФ[46].

Реформа гражданского законодательства сохранила в целом данный подход, оставив важнейшее правило о том, что, несмотря на различный в зависимости от организационно-правовой формы правовой статус, юридическое лицо обладает исключительным правом собственности.

4. Еще одним нововведением измененной редакции ст. 48 ГК РФ является то, что в легальной дефиниции юридического лица не указывается, на каком праве юридическое лицо должно обладать обособленным имуществом. Известно, что в старой редакции данной статьи прямо закреплялась возможность иметь имущество на праве собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления. Является ли эта новелла основанием для того, чтобы появились юридические лица, не имеющие имущество на каком-либо вещном праве, а обладающие им на праве обязательственном? Буквальная трактовка данного положения, как и доктринальное его толкование, позволяет ответить на этот вопрос положительно.

В юридической литературе по-разному определяют значение такого подхода законодателя. В.В. Долинская полагает, что отказ законодателя от указания вида права обусловлен длящейся реформой вещных прав и неопределенностью их числа и названий[47].

По мнению Н.В. Козловой и С.Ю. Филипповой, новая редакция ст. 48 ГК РФ представляется более соответствующей теоретической конструкции юридического

лица, так как в состав имущества юридического лица могут входить вещи, принадлежащие ему на праве аренды, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и др. Юридическое лицо не имеет вещных прав на указанные объекты[48].

Сходное обоснование вытекает и из Концепции развития законодательства о юридических лицах. Авторы Концепции отметили неточность законодательного требования к юридическому лицу иметь имущество на вещном праве в действующей на тот момент редакции Гражданского кодекса РФ (п. 1 ст. 48 ГК), ибо на практике его имущество может состоять только в обязательственных правах (безналичные денежные средства на банковских счетах, арендованные объекты недвижимости и т.п.). Кроме того, в силу п. 1 ст. 56 ГК юридическое лицо по общему правилу отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, а не только имуществом, принадлежащим ему на вещном праве (п. 1.2 Концепции о юридических лицах).

В этой связи Концепцией предложено исключить из п. 1 ст. 48 ГК РФ указания на вещный характер прав юридического лица на обособленное имущество, посчитав, что гражданско-правовая природа такого обособления может быть раскрыта путем доктринального толкования (по общему правилу речь должна идти о самостоятельном частном собственнике определенного имущества). Кроме того, в Концепции предлагалось дополнить определение юридического лица указанием на соответствие обособленного имущества юридического лица требованиям закона и учредительных документов (устава) соответствующей организации. Подобное нововведение обосновывалось и тем, что в этом случае не нужно будет отражать в общем легальном определении юридического лица (абз. 3 п. 2 ст. 48 ГК) своеобразный характер прав на имущество унитарных предприятий и учреждений [49].

На наш взгляд, изъятие из определения юридического лица квазивещных прав – хозяйственного ведения и оперативного управления является правильным. Также представляется, что нет смысла указывать в Кодексе на необходимость обладания обособленным имуществом на каком-либо ограниченном вещном праве, так как последнее по общему правилу приобретает не на стадии создания юридического лица, а уже правосубъектной организацией.

Однако, руководствуясь особым значением категории «права собственности на обособленное имущество» для защиты интересов кредиторов, не считаем подобное

широкое определение вида права на имущество юридического лица верным шагом.

С одной стороны, подобная новелла может толковаться широко. Наличие денег на счете юридического лица (обязательственное право) представляет собой категорию «имущество» в широком смысле, и в конечном счете оно признается собственностью юридического лица. Установление для обществ обязанности оплаты минимального уставного капитала денежными средствами (п. 2 ст. 66.2 ГК РФ) позволяет рассматривать эти по сути обязательственные права – денежные средства в качестве имущества на праве собственности в широком смысле.

С другой стороны, оказались незащищенными кредиторы тех юридических лиц, уставный капитал которых сформирован не денежными средствами, а имущественными правами (в том числе и правом аренды), а также интеллектуальными правами и т.п., на которые достаточно сложно обратить взыскание по требованиям кредиторов. Подобная оплата долей допускается действующим законодательством. В частности, п. 1 ст. 15 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» оплата долей в уставном капитале общества может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами.

Поэтому разрешение функционировать в качестве юридического лица организации, не имеющей права собственности на обособленное имущество, нельзя признать адекватной мерой защиты интересов кредиторов.

В заключение отметим, что исследовав правовой статус юридических лиц как субъектов права собственности и ограниченных вещных прав особое внимание было уделено имущественному положению современной корпорации в свете изменений Гражданского кодекса РФ. Установлено, что в целом гражданско-правовое положение коммерческих и некоммерческих организаций как собственников соответствует современным потребностям. Требуется совершенствование ограничения права собственности юридических лиц, а также участие юридических лиц в ограниченных вещных правах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе была изучена тема: юридические лица как субъекты предпринимательского права. На основании изложенного, можно сделать

следующие выводы.

Юридическое лицо ныне в гл. 4 ГК РФ представлено как сложное, многослойное явление. В общем определении юридического лица законодатель использует гражданские права и гражданские обязанности юридического лица, которые приобретаются и осуществляются от его имени. Однако кроме этих прав юридические лица могут также иметь либо вещные права учредителей, либо корпоративные права участников.

Новейшее гражданское законодательство утвердило позиции тех ученых, которые безоговорочно говорят о специальной правоспособности юридического лица (изменения в ст. 173 ГК РФ, указание в абз. 6 п. 4 ст. 65.2 на цели, ради которых создана организация). Ныне в правоспособность юридического лица включается не только способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, но и вещные права учредителей, корпоративные права участников (членов) корпорации. С другой стороны, некоторые имущественные и корпоративные права юридического лица возникают до внесения его в ЕГРЮЛ.

Сущность юридического лица нельзя выявить без установления способов приобретения гражданских прав и возложения на себя обязанностей. Гражданские права и гражданские обязанности возникают у юридического лица в результате действий его органов. Последние, будучи наделенными компетенцией законом и учредительным документом, самостоятельно совершают сделки от имени юридического лица (п. 1 ст. 182 ГК РФ). При таком подходе орган юридического лица – не его часть, а самостоятельный субъект, наделенный компетенцией. В случаях недобросовестных и неразумных действий орган юридического лица по требованию юридического лица, его учредителей (участников) возмещает убытки, причиненные по его вине.

В результате реформы Гражданского кодекса РФ внесены существенные изменения в правовое регулирование отношений с участием юридических лиц: расширена система юридических лиц, введены многочисленные новеллы в правовое положение отдельных коммерческих и некоммерческих организаций, установлены особенности корпораций и унитарных организаций. Был проанализирован правовой статус юридических лиц как субъектов права собственности и ограниченных вещных прав. Особое внимание уделено имущественному положению современной корпорации в свете изменений Гражданского кодекса РФ. Установлено, что в целом гражданско-правовое положение коммерческих и некоммерческих организаций как собственников

соответствует современным потребностям. Требует совершенствования ограничение права собственности юридических лиц, а также участие юридических лиц в ограниченных вещных правах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (Часть I), – Ст. 4169.
3. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 60783.
4. Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.
5. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058.
6. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.
7. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
8. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. I). – Ст. 4169.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 2009.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. № 206-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бобровой Людмилы Васильевны, Гончарова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой

- Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 1996. № 5. – 1997.
12. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.08.2011 по делу № А12-22811/2010 // СПС Консультант плюс.
 13. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе. – М.: Юрайт, 2015. – 198 с.
 14. Бакирова Е.Ю., Китаева А.Е. Право собственности государственной корпорации через призму конституционного разграничения форм собственности // Власть закона. – 2014. – № 1. – С. 54-56.
 15. Валявина Е.Ю. Развитие законодательства о некоммерческих организациях // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 65-68.
 16. Власова А.С., Лошкарева М.Е., Удалова Н.М. Юридическое лицо и его ответственность: от фикции к реальному субъекту правоотношений // Закон. 2018. – № 4. – С. 120-134.
 17. Воронов А.Ф. Содержание экономической деятельности // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 6. – С. 13-33.
 18. Габов А.В., Егорова М.А., Могилевский С.Д. [и др.]. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / Отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2015. – 328 с.
 19. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 24-26.
 20. Замрыга Д.В. Цели создания государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. – № 4. – С. 33-37.
 21. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. – 2015. – № 9. – С. 44-47.
 22. Корпоративное право: Учебный курс (второе издание) / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: КНОРУС, 2015. – 339 с.
 23. Бабкин С.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А. [и др.]. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2015. – 540 с.
 24. Лахтина Т.А. Особенности правового статуса государственных корпораций и государственных компаний // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 13-15.
 25. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2016. – 543 с.

26. Предпринимательское право Российской Федерации: Учеб. / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Норма; Инфра-М, 2017. – 428 с.
 27. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2016. – 387 с.
 28. Серова О.А. Право собственности публично-правовых компаний // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 15-22.
 29. Синицын С.А. Имущественная основа деятельности и правовой статус внебюджетных фондов (на примере Пенсионного фонда Российской Федерации) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 33-38.
 30. Шевченко Л.И. Организационно-правовые формы юридических лиц и их правоспособность с учетом новелл Гражданского кодекса РФ // Современное право. – 2018. – № 5. – С. 34-39.
 31. Харитонов Ю.С. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 г., г. Москва) / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского. – М.: Юстицинформ, 2015. – 409 с.
 32. Экспертное заключение (проект) Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства «О проекте Федерального закона «О внесении изменения в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации и в статью 288 Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части предоставления возможности использования жилого дома для деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций)» // privlaw.ru.
-
1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
 2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 2009. [↑](#)
 3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные

- законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4169. [↑](#)
4. Валявина Е.Ю. Развитие законодательства о некоммерческих организациях // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 65. [↑](#)
 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
 6. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2016. – С. 87. [↑](#)
 7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
 8. Шевченко Л.И. Организационно-правовые формы юридических лиц и их правоспособность с учетом новелл Гражданского кодекса РФ // Современное право. – 2018. – № 5. – С. 35. [↑](#)
 9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
 10. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.08.2011 по делу № А12-22811/2010 // СПС Консультант плюс. [↑](#)
 11. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2016. – С. 98. [↑](#)
 12. Власова А.С., Лошкарева М.Е., Удалова Н.М. Юридическое лицо и его ответственность: от фикции к реальному субъекту правоотношений // Закон. 2018. – № 4. – С. 129. [↑](#)
 13. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе. – М.: Юрайт, 2015. – С. 122 - 127. [↑](#)

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
15. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2016. – С. 147. [↑](#)
16. Там же. – С. 147. [↑](#)
17. Там же. – С. 148. [↑](#)
18. Предпринимательское право Российской Федерации: Учеб. / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Норма; Инфра-М, 2017. – С. 107. [↑](#)
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996
«О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 1996. № 5. – 1997. [↑](#)
20. Лахтина Т.А. Особенности правового статуса государственных корпораций и государственных компаний // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 13. [↑](#)
21. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2016. – С. 187. [↑](#)
22. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2017. – Т. 1. – С. 54. [↑](#)
23. Корпоративное право: Учебный курс (второе издание) / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: КНОРУС, 2015. – С. 87. [↑](#)

24. ФЗ от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 60783. ФЗ от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552. [↑](#)
25. Замрыга Д.В. Цели создания государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. – № 4. – С. 33. [↑](#)
26. Бакирова Е.Ю., Китаева А.Е. Право собственности государственной корпорации через призму конституционного разграничения форм собственности // Власть закона. – 2014. – № 1. – С. 54. [↑](#)
27. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении 27 апреля 2012 г. (далее – законопроект об изменении ГК РФ). [↑](#)
28. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 24. [↑](#)
29. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. – 2015. – № 9. – С. 44. [↑](#)
30. Харитонов Ю.С. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 г., г. Москва) / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского. – М.: Юстицинформ, 2015; Корпоративное право: Учебный курс (второе издание) / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: КНОРУС, 2015; Бабкин С.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А. [и др.]. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики /

Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2015. – С. 176. [↑](#)

31. Габов А.В., Егорова М.А., Могилевский С.Д. [и др.]. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / Отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 210. [↑](#)
32. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2016. – С. 129. [↑](#)
33. Корпоративное право: Учебный курс (второе издание) / Отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: КНОРУС, 2015. – с. 143. [↑](#)
34. Синицын С.А. Имущественная основа деятельности и правовой статус внебюджетных фондов (на примере Пенсионного фонда Российской Федерации) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 37. [↑](#)
35. Концепция развития законодательства о юридических лицах, утв. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (Протокол № 68 от 16 марта 2009 г.) от 7 октября 2009 г.// СПС «Консультант плюс». [↑](#)
36. ФЗ от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058. [↑](#)
37. ФЗ от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»// СЗ РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2249. [↑](#)
38. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М., 2014. – С. 140. [↑](#)
39. Там же. – С. 141. [↑](#)
40. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 24. [↑](#)

41. Воронов А.Ф. Содержание экономической деятельности // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 6. – С. 22. [↑](#)
42. Серова О.А. Право собственности публично-правовых компаний // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 19. [↑](#)
43. ФЗ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465. [↑](#)
44. ФЗ от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. I). – Ст. 4169. [↑](#)
45. Экспертное заключение (проект) Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства «О проекте Федерального закона «О внесении изменения в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации и в статью 288 Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части предоставления возможности использования жилого дома для деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций)» // privlaw.ru. [↑](#)
46. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. № 206-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бобровой Людмилы Васильевны, Гончарова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». [↑](#)
47. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 24. [↑](#)
48. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. – 2015. – № 9. – с. 44. [↑](#)

49. Габов А.В., Егорова М.А., Могилевский С.Д. [и др.]. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / Отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 210. [↑](#)